

УДК 7.05+353.2+65.011.14

К. Н. Ширко, Д. В. Загоскин
КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ КАК УСЛОВИЕ И ФАКТОР
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ: К
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Описывается теоретико-методологический подход, позволяющий выявлять особенности взаимодействия значимых агентов культурного производства в регионах России, классифицировать реальные практики этого производства, изучать благоприятствующие и препятствующие факторы формирования регионального культурного капитала.

Ключевые слова: культурное производство, культурный капитал, социокультурное пространство, модель взаимодействия.

Схематично исторический процесс можно представить в виде двух постоянно взаимопревращающихся сущностей: индивидуальных и коллективных социальных действий (1) и идеальных и материальных социальных структур (2), в совокупности образующих культуру в самом широком понимании этого термина. Ключевым элементом этой системы являются ментальные и рациональные ценностно-мировоззренческие установки, которые определяют характер и направленность социальных действий, формируют конфигурацию и векторы развития социального пространства в целом.

Данные установки как стихийно выкристаллизовываются под воздействием рутинных социальных практик, так и целенаправленно конструируются под влиянием двух основополагающих социальных институтов – образования (1) и культуры (2), которая в этом случае трактуется как производство и потребление культурных «продуктов» или благ, связанное с деятельностью специализированных организаций и учреждений художественно-эстетического профиля, а также различных инициативных групп и индивидуальных производителей.

Наибольшее внимание содержанию ценностно-мировоззренческих установок и адекватности функционирования этих общественных институтов традиционно уделяется в период масштабных социальных изменений. Современная Россия переживает именно такое время. Одним из активно обсуждаемых вариантов преодоления затянувшегося кризиса национальной идентичности стал предлагаемый частью элитных групп курс перехода страны на качественно новый – инновационный уровень в технологическом, экономическом и социокультурных аспектах.

Подобная трансформация неизбежно потребует новых социальных акторов, обладающих специфическими, зачастую совершенно новыми для российского общества мировоззренческими установками. Не случайно нобелевский лауреат в области экономики Д. Норт отметил: «... для успешного осуществления реформ необходимы изменения институциональной системы и мировоззренческих основ общества, поскольку решения, принимаемые экономическими агентами, зависят в конечном итоге от ментальных моделей» [1].

Общепризнанно, что одним из ключевых субъектов инновационной модернизации российского общества должен выступить «креативный класс» – высокопрофессиональные и творческие индивиды с нравственной, а также конструктивной и активной гражданской позицией. Формирование подобных индивидов возможно только в соответствующей социокультурной среде, предполагающей, выражаясь словами Р. Флориды, «разнообразие и концентрацию творческих элементов». При подобном подходе сфера культуры может стать одним из значимых инструментов, влияющих на процесс создания и внедрения нововведений. Как отмечают исследователи, «именно развитие мотивационной сферы, формирование новой общественной системы ценностей становится необходимым условием социокультурного и экономического возрождения страны» [3].

Это подразумевает неизбежную капитализацию культурного пространства, предполагающую реализацию комплекса стихийных и организованных процессов по превращению наличных форм культуры в культурный капитал. При этом под культурным капиталом понимается сфера культуры, выступающая в качестве комплекса средств, использующихся для решения конкретных социально-экономических и иных проблем регионального развития.

В этих условиях стратегической задачей должно стать изменение объективного статуса и субъективного восприятия отрасли культуры от сферы досуга и сохранения материального наследия к пониманию того, что отрасль культуры может стать одним из эффективных механизмов поступательного социально-экономического развития России в общенациональном и региональном масштабах и обеспечения ее политической стабильности путем:

- позиционирования культуры как важного элемента системы рекреации и гостеприимства с параллельным развитием культурной индустрии на основе сотрудничества с различными организациями сферы услуг (туристскими фирмами, гостиницами, ресторанами и т.д.), органами государственной и муниципальной власти, интеграции природных и историко-культурных достопримечательностей;

- объединения с системой образования, СМИ, патриотического воспитания в относительно целостный комплекс по расширенному воспроизводству человеческого капитала, соответствующего требованиям постиндустриальной (инновационной) экономики и гражданского общества.

Вместе с тем реальная ситуация далека от идеала...

Аналитики констатируют негативные проявления, связанные не только с какими-либо объективированными (внешними) процессами и явлениями, такими как снижение темпов экономического роста, преобладание экономических укладов, характерных для аграрного и индустриального общества, рост коррупции, повышение неэффективности работы государственного аппарата, социальная поляризация и атомизация социального пространства, но и с внутренним миром современного россиянина.

Ориентация исключительно на материальное потребление, постоянное сужение поля социального интереса, снятие любых нравственных вопросов, культурная нетребовательность и иные aberrации индивидуального и коллективного сознания и самосознания неизбежно приводят к серьезным социальным последствиям. Влияние процессов, разворачивающихся в сфере

культуры, на значимые социально-экономические трансформации явно недооценивается. Это, в свою очередь, создаёт угрозы программам модернизации как в масштабе всей страны, так и на уровне регионов.

Данное обстоятельство во многом связано со специфическим пониманием так называемой «культурной политики», воспринимаемой как узковедомственное администрирование соответствующей отрасли. В результате, как полагает известный эксперт С. Градировский, культурная политика осталась вне политики, лишившись специфического содержания и необходимой формы, и «так ничего и не смогла предложить в вопросе отношения населения к собственному здоровью и к жизни и через это – к здоровью и жизни своих близких» [2. С. 6–7].

Подобная негативная тенденция объясняется эфемерностью современной российской культурной политики (размытость приоритетов, разрыв между декларациями и реальными практиками, остаточный принцип финансирования), слабостью и архаичностью материально-технической базы отрасли культуры, а главным образом несоответствием требованиям инновационного развития основных направлений и принципов деятельности учреждений и органов управления культуры, а также иных субъектов культурной жизни, сформировавшихся в иную индустриальную, эпоху.

Среди причин подобного положения дел можно назвать недостаточное теоретическое и практическое освоение передового отечественного и зарубежного опыта менеджмента в сфере культуры, а также слабую рефлексию относительно концептуальных оснований общенациональной и региональной культурной политики (как правило, преобладает статистика в сочетании с достаточно формальными отчетами), недостаточное количество сравнительных и обобщающих исследований по данной проблематике.

Теоретико-методологическая модель культурного пространства

В интересах формирования культурной политики на региональном уровне необходимо проведение исследования реального опыта производства культурных благ в регионах России и особенностей управленческих и организационных практик, образующих этот опыт. В рамках формулирования исходной гипотезы такого исследования необходимо создание модели, отражающей наиболее общие взаимодействия основных акторов культурного производства, образующих региональное социокультурное пространство, превращающих разнообразные культурные ресурсы региона в «капитал» – систему, порождающую конкретные культурные ценности, решающие определенные задачи регионального развития.

В основе этого взаимодействия лежит самоочевидный алгоритм:

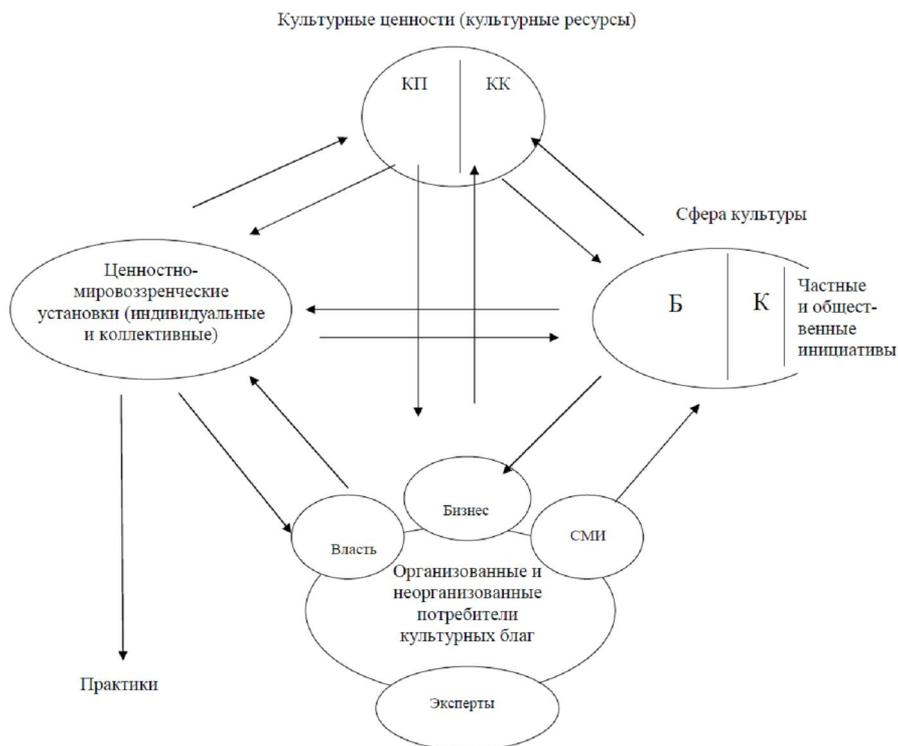
– целеполагания («проекты» конкретных культурных благ) формулируются в региональных стратегиях развития культуры (взаимовязанных с общими стратегиями регионального развития), уточняются в различных целевых программах, конкретизируются в концепциях развития отдельных учреждений, на тактическом уровне воплощаются в плановых документах учреждений различного срока действия;

– реализация данных целеполаганий осуществляется через действующие практики прямого или косвенного управления на различных уровнях;

– ресурсное обеспечение этих процессов осуществляется через различные механизмы бюджетного и внебюджетного финансирования.

В идеале эти звенья должны быть сбалансированы так, что результатом взаимодействия всех необходимых акторов становится появление запланированных культурных благ.

В обобщенном виде указанное взаимодействие можно представить в виде схемы:

где КП – культурный потенциал (разнообразные культурные ресурсы, способные стать основой для производства конкретных благ); КК – культурный капитал (культурный потенциал, реализованный в тех или иных востребованных благах); Б – бюджетный сектор отрасли культуры (государственный и муниципальный); К – коммерческий сектор отрасли культуры – предприятия различных форм собственности и организационно-правовых форм, уставная деятельность которых направлена на извлечение прибыли.

В рамках схемы возможен как комплексный анализ социокультурного пространства региона в целом, так и анализ его отдельных звеньев.

Исходной методологической предпосылкой исследования является рассмотрение любого из исследуемых регионов в качестве социокультурной системы. Схематично её можно представить в виде совокупности нескольких теснейшим образом взаимосвязанных сфер человеческой деятельности: экономической, политической, социальной и духовной, также именуемой культурой.

Важным сегментом данной системы выступает культурное пространство. Этот срез социального бытия являет собой синтез четырех ключевых элементов: 1) культурных ресурсов; 2) сферы культуры; 3) организованных и неорганизованных потребителей культурных благ; 4) держателей организационных, финансовых, информационных и финансовых ресурсов (представители власти, бизнеса, СМИ, экспертное сообщество).

В рамках данной парадигмы под культурными ресурсами понимается вся совокупность материальных и духовных ценностей, порождаемых человеком. Последние, в свою очередь, могут принимать форму либо культурного потенциала, когда мы фиксируем некую ценность (историческую, художественную, материальную, иную) культурного ресурса, но по каким-либо объективным или субъективным причинам не вовлекаем (недостаточно вовлекаем) его в значимые или рутинные социальные практики, либо культурного капитала, когда культурные ресурсы активно используются для получения прибыли (культурный капитал в узком смысле этого слова) и/или достижения значимых индивидуальных и коллективных целей в социально-экономической, общественно-политической или ценностно-мировоззренческих сферах (культурный капитал в широком смысле этого слова).

В свою очередь, сфера культуры объединяет всех субъектов, целенаправленно (специализированно) занимающихся производством, накоплением и трансляцией культурных ценностей. Она представлена бюджетной (учреждения и органы управления, синоним понятия «отрасль культуры») и коммерческой (индивидуальные предприниматели и организации) культурой, а также индивидуальными и общественными культурными инициативами.

Бюджетные учреждения культуры финансируются главным образом за счет государственных или муниципальных средств (при определенной доле самостоятельно заработанных средств, которая отличается у различных категорий учреждений – большая у театров и концертно-досуговых площадок, меньшая – у библиотек и музеев) и решают общезначимые задачи – «работают» на население района, области, страны в целом, являются проводниками общенациональной культурной и образовательной политики, предоставляя услуги конкретному потребителю либо бесплатно, либо за плату, которая не покрывает всей себестоимости культурного продукта.

Коммерческие организации ориентированы в основном на удовлетворение индивидуальных запросов достаточно обеспеченной в материальном плане аудитории.

Общественные инициативы не предполагают полного и регулярного бюджетного финансирования (возможна грантовая поддержка) и могут преследовать социально значимые или коммерческие цели.

Таким образом, указанная схема фиксирует гипотетическую модель взаимодействия значимых акторов социокультурного пространства в процессе формирования практик производства культурных благ. На выходе этой системы находятся указанные практики, а на входе, в зависимости от целей анализа, – действия любого актора. Предполагается, что состав системы известен, а характер связей в процессе взаимодействия в каждом конкретном регионе – нет. На схеме показан «идеальный тип» этих связей, характеризующийся рациональностью, устойчивостью, последовательностью, симмет-

ричностью. В реальной практике культурного производства в различных регионах характер и конфигурация этих связей будут далеки от идеального, при этом, как предполагается, в каждом регионе будут выявляться их специфические особенности. В рамках нашей гипотезы можно сформулировать возможные факторы их появления:

1. Отсутствие стратегических целеполаганий в сфере культурного производства, сформулированных в виде того или иного работающего документа, на том или ином уровне управления.

2. При наличии такого документа – расхождение между стратегическими целевыми приоритетами и реальными управленческими практиками (неработающее планирование).

3. Отсутствие рациональной и эффективной связи между процессами планирования и ресурсного обеспечения (например, в целеполагании объявляются определенные приоритеты, а реальная практика финансирования исходит из целей обеспечения текущего существования сети учреждений).

4. Коррекции, связанные с влиянием аналогичных по функциям и целям структур из смежных с культурой отраслей социальной сферы (например, российские университеты по сложившейся традиции имеют свои библиотеки, музейные комплексы и галереи, театры, творческие коллективы, культурно-досуговые площадки, которые нередко составляют прямую конкуренцию учреждениям и предприятиям региональной культуры различных секторов. Также в ряде регионов университеты фактически перехватывают у государственных и муниципальных учреждений культуры функции по формированию имиджа территории).

5. Влияние неформальных структур – внутриотраслевых и межотраслевых групп и сообществ, имеющих свои собственные социально-экономические интересы, пересекающиеся с таковыми отрасли и отдельных учреждений, но не совпадающих с ними. Эти структуры вписаны в формальные системы, но одновременно находятся вне их контроля и регламентации [4. С. 120].

Конкретные особенности этих факторов в определенных регионах могут быть выяснены на путях рассмотрения эмпирических данных по региональным организационно-управленческим процессам с точки зрения предложенной выше модели. В рамках такого исследования возможно выявление и других факторов искажения идеальной схемы, не учтенных в предлагаемой гипотезе. В указанном исследовании необходимо интегрировать следующие группы данных:

1. Сведения о целеполагании – данные управленческого учета (стратегии, программы, планы).

2. Сведения о результатах – данные управленческого и статистического учета (содержательная и статистическая отчетность, научная аналитика).

3. Сведения о ресурсном обеспечении – данные управленческого, статистического, финансового учета.

Анализ этих данных в рамках предложенной схемы поможет понять, классифицировать и систематизировать реальную организационно-управленческую практику в региональном культурном производстве, как позитивную, приводящую к достижению заявляемых целей, так и негативную.

Литература

1. *Норт Д.* Функционирование экономики во времени [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=21&article=981> (дата обращения : 1.06.2011).
2. *Градировский С.* Культурная бесполитика // Российское экспертное обозрение. Особенности национальной культурной политики. 2007. № 6 (23).
3. *Николаев А.* Инновационное развитие и инновационная культура [Электронный ресурс]. URL: <http://www.masters.donntu.edu.ua/2008/fem/dolzhenkova/library/article4.htm>. (дата обращения: 1.06.2011).
4. *Самыгин С. И., Столяренко Л. Д.* Менеджмент персонала. Ростов н/Д: Феникс, 1997. 480 с.